

«Чему ты научился?» – спросил Минато. Он был на встрече с Иноичи и Ибики. Разведывательное подразделение было по уши заполнено Учихами, которые, возможно, предали его. Большинство выживших Учиха находились в T&I.

«Учиха Шисуи говорил правду», — начал Иноичи. «Человек в маске», которым, как мы предполагаем, является Учиха Обито, утверждал, что он Мадара, как и в ту ночь, когда он освободил Кьюби. Ранее он нашел Учиху Итачи на тренировочной площадке возле реки Нака и угрожал убить его семья, если наследник не уйдет с ним и не уничтожит клан. Разбойник дал ему 24 часа на размышление. Потому что некоторые в клане готовились свергнуть тебя...»

— Безумие, — воскликнул Минато, уцепив переносицу. У Учих могли быть шансы против него: кто знает? Но гражданская война в Конохе приведет лишь к тому, что другая страна нападет на них, пока Коноха будет слаба, и, следовательно, потенциально к новой войне. – Таким образом, будет потеряно еще больше жизней Учих (и Конохана)!

ЧТО они могли подумать?! Слова Джирайи-сенсея о проклятии мира шиноби и почти невозможном балансе между силой и миром снова прозвучали в голове Минато.

«Они собирались сделать Фугаку Хокаге?» он спросил. «И это воспоминания Шисуи о том, что сказал ему Итачи, я прав? Шисуи не было там, когда Обито вернулся, чтобы угрожать Итачи. – Предположительно угрожать ему». Я не могу поверить, что Обито вернулся и никто этого не заметил!

Не могу поверить, что крестник Кушиной мог сделать что-то подобное!

Минато планировал штурмовать Барьерный дивизион и надрать всем там задницы, если бы это действительно был снова Обито. Он не собирался позволять мошеннику-шиноби входить и выходить из Конохи по своему желанию!

Иноичи кивнул. Когда Хокаге был особенно напряжен, он позволял своему рту (возможно, несколько невежливо) идти в ногу со своим чрезвычайно быстрым умом, поэтому Иноичи не удивился, что Минато опередил его. «Да, это отчет Шисуи о том, что сказал Итачи, хотя его история была подтверждена через MindWalk. Поскольку Итачи Ушёл...»

Минато прикусил ноготь большого пальца, все еще немного не веря, что все это вообще произошло.

«Фугаку не хотел становиться Хокаге – по словам Шисуи и Микото», – продолжил Иноичи. «И глава семьи никогда не хотел вовлекать Наруто».

Ледяные голубые глаза Минато опасно сузились. «Если они так лояльны, как говорят, возможно, им следовало раньше доверить эту информацию своим Каге».

Иноичи испустил горячее дыхание, соглашаясь с этим. «Старейшины клана настаивали на этом. Микото думала, что у них с Фугаку было больше времени, прежде чем они осуществят переворот, но она не присутствовала ни на каких стратегических сессиях».

— Шисуи был среди них? Иноичи кивнул, и Минато хлопнул рукой по столу для переговоров. Если подумать, он планировал сделать Шисуи Джонин-сенсеем. Он прочистил горло. Обычно у него не было таких вспышек. "Прошу прощения."

— Это понятно, Хокаге-сама, — с уважением сказал Ибики. То, что пытались сделать Учихи, настолько расходилось с идеалами Конохи, но это должно было быть особенно трудно для

Хокаге, которого они совершенно не уважали. А Хокаге-сама считал покойного Главу Учиха и его жену своими близкими друзьями! «Шисуи был обязан присутствовать на собраниях клана — заседаниях по планированию переворота — всякий раз, когда он не был на миссиях».

После паузы Минато продолжил. «И если Итачи «только воспользовался» (что-то утверждал Микото), «как Шисуи ИЛИ Микото объясняет, что он сделал с Саске-куном?»

«Ни один из них вообще не понимает, что он сделал», — сказал Иноичи, в его тоне читалось раздражение и усталость. «Они оба были в ужасе. ...Мы думаем, что все прервалось, когда ты появился рядом с Микото во время их боя».

— Интересно, — Минато почти усмехнулся. «Итачи, шиноби, которого многие считают гением, поместил своего любимого младшего брата в гендзюцу, настолько мерзкое, что это, возможно, его встревожило». Он многозначительно посмотрел на одного из своих подчиненных, а затем на другого. «Если бы Цунаде-химэ не было здесь, когда это произошло, Саске все еще мог бы быть заперт внутри этого гендзюцу. Возможно, оно убило его». На мгновение он задался вопросом, удалось бы Мито разбудить Саске, поскольку Шизуне, первому медику, прибывшему на место происшествия, не удалось добраться до мальчика.

Эта случайная мысль привела Минато к осознанию того, что, по всей вероятности, если бы Мито был в Конохе, когда сражались Учихи, его дочь столкнулась бы с комплексом Учиха, сверкая дзюцу и кулаками, и потенциально могла бы отобрать у нее Кьюби. И/или лису использовали против них всех.

«Итачи также поместил Микото в гендзюцу», — добавил Ибики. «Нам понадобится больше времени, чтобы определить, какой именно тип гендзюцу это был, и делал ли он это раньше».

— Мальчик выздоровеет? — спросил Иноичи у своего лидера. Он знал, что АНБУ охранял студента Академии, которого (слишком) любил его Ино-тян, но не знал о прогнозе Саске.

«Трудно сказать. — Саске-кун наконец заговорил: спросил маму, но отказывался есть; сделано». Минато покачал головой, чувствуя себя ужасно из-за мальчика, который был одноклассником и главным соперником его сына. «Очевидно, он сильный, но больше всего ему нужны сон, еда и любовь хорошего родителя». К сожалению, Минато не был уверен, сможет ли Саске вернуть Микото в этот момент.

«...Что еще ты можешь подтвердить?»

Их брифинг длился еще полчаса. Это был первый из МНОГИХ между тремя шиноби.

.

В главном лагере Туманного Восстания события происходили быстро и становились по-настоящему жуткими и ужасными.

За последние несколько дней Восстание набрало несколько настоящих сумасшедших. А потом появилось еще больше! Дорогие Боги, хотелось ли Мито когда-нибудь сбежать отсюда? Но она не могла; Приказ двигаться на Ягуру мог поступить в любой момент.

Мито собирался вместе с основным медицинским подразделением, каким бы оно ни было, когда силы встретились в Кири или рядом с ним. Медицинские подразделения всегда находились в хвосте строя, и на данный момент это сослужило Мито достаточную службу. — Если только не появится Обито или она не окажется в благоприятном положении, чтобы что-то

сделать с Ягурой.

Только сегодня умерла последняя Кагуя, несмотря на ее усилия по его спасению, и если честно? Мито был рад, что этот человек и, возможно, его клан исчезли. Полный немногой, кроме жажды крови, и в свои последние минуты, сказав Мэй-саме, что она должна почтить его за то, что он запер и оставил своего СЫНА умирать много лет назад, потому что мальчик открыл свой владеющий костями Кеккей-Генкай, Мито почувствовал, что мир рухнул. Лучше без клана Кагуя. За исключением, может быть, того бедного мальчика, если ему удастся сбежать.

Мэй сказала, что клан напал на Кири в самом начале войны, и она считала, что все они были убиты в том, что она назвала «фарсом битвы». А сегодня утром этот парень появился с топором и кричал на всех, чтобы те подчинились ему. Ему повезло, что его не сразу превратили в еду для акул или что-то в этом роде.

На самом деле, Мито был почти уверен, что парень Кагуя теперь действительно был рыбной пищей. – Но, по крайней мере, это произошло после его кончины, а не было ее результатом.

"Так сколько тебе лет?" — спросил Забуза, направляясь к ней. Парень вообще не был тонким!

«75», — ответил Мито. Она не спускала глаз с медсестер, которые раздавали солдатам таблетки, аптечки и другие различные пайки.

- Оу, - надулся Забуза под маской, - просто поиграй с нами в эту чертову игру!

«Зачем мне играть в «игру», цель которой — раскрыть мою личность?»

«Ты можешь выиграть немного денег», — спросил Забуза так же, как и сказал.

До сих пор шансы склонялись в пользу того, что Фокс на самом деле является Сендзю Цунаде, но Раскаленный Хабанеро, куноичи В-ранга по имени Фука, а также несколько известных шиноби Конохи (мужчин) на самом деле были готовы к тому, что их застреляют, поскольку куноичи в маске. Я не могу поверить, что они это серьезно. Даже Жнец собирал голоса.

Забуза думал, что идея Намиказе Мито - каким бы образом она ни была связана с Желтой Флэшкой - быть Фоксом была самой идиотской из всех идей ТОЛЬКО потому, что он не мог представить, чтобы Йондайме Хокаге отправлял своих родственников Кири. ... Хотя есть проблема с волосами. Однако мне не следовало открывать рот по этому поводу: это полностью испортило пул ставок.

«Здесь все разорены!» Мито напомнил ему, не подозревая, о чем он думает.

— Это правда, — проворчал он, проводя рукой по волосам. Еще тише он поблагодарил ее за починку его меча.

Мито усмехнулся. «Это сделала не моя кровь». Да: она не хотела, чтобы кто-то, кому она не полностью доверяла, запятнал ее кровью.

Далеко в Кузе Орочимару чихнул.

«Я просто говорю».

— Верно, — сказал Мито и натянуто ему ухмыльнулся. Она была в дерьмовом настроении - но

обычно он тоже! Ранее сегодня (желая заставить его замолчать о сломанном мече и необходимости очиститься от этого безумного человека Кагуи) она капнула кровью на его меч, прежде чем положить на него свои использованные и очень окровавленные перчатки несколько мгновений спустя, когда реакция оказалась такой интересной. Проклятый меч, казалось, вырос и починился сам!

Тюлени были ооочень потрясающими. Мито тоже начал понимать, насколько удобным может быть большой меч.

Забуза скрестил руки на груди и наклонился, чтобы поговорить с ней тише. «Что ты будешь делать, если твоя цель появится, пока ты будешь на операции или что-то в этом роде?»

Мито усмехнулся, а затем ухмыльнулся ему. Он был чертовски высоким. «Беспокоишься за меня?» она дразнила.

— Черт возьми, нет, — усмехнулся Забуза в ответ. «Я волнуюсь за себя! И Хаку! И за моих товарищей!»

Мито не стал бы лгать. «Слушай, я сказал Мэй и всем остальным, что я преследую этого парня: вот почему я здесь. Тем временем я вылечу всех, кого смогу, Забуза, и если бы я, скажем, был в операции и "Он появился из ниоткуда, как лживый, предательский подонок, мне придется сделать клона или что-то в этом роде, чтобы закончить то, что я делаю. Или наймите другого медика, который заменит меня. Но я собираюсь ПОЛУЧИТЬ этого парня. Это моя работа».

— Как скажешь, — сказал Забуза с тяжелым вздохом, прежде чем уйти.

Мито тоже вздохнула и вернулась на пляж, снова избегая этой слишком дружелюбной девушки-Ами и устроившись на песке. Она, вероятно, могла бы оставить одного клона, чтобы остаться в медицинском отделении, но Обито якобы был настолько силен... Он должен был быть таким. Мито понадобится вся ее сила (и несколько серьезных отвлекающих маневров), чтобы победить его! Она закрыла глаза и потянулась к своим чувствам, но Обито все еще не был в пределах ее досягаемости. НО... Она села прямо, задаваясь вопросом, что, черт возьми, происходит.

Следы чакры — некоторые из них были знакомы Мито — были на воде, тянувшейся от Волны к Водной Стране. Однако это не имело смысла. Конан-сан жива?! И она с Итачи-чаном?!

Нет! Это бессмысленно!

...Хотя этот парень определенно чувствовал себя для нее «увеличенным» Итачи-чаном. Ему, наверное... сейчас 17, Мито: он уже не маленький ребенок! Когда Итачи был маленьким, у него была самая прекрасная чакра, которую Мито когда-либо встречал: мягкая, гладкая и очень теплая.

Она утащила теневого клона для расследования, приказав клону не раскрываться. «Обязательно отойдите подальше и ПОЛНОСТЬЮ замаскируйтесь! Оставайтесь на низком уровне!»

Мито однажды ненадолго встретился с учениками Амэ Джирайи и позже был так опечален, что все они были убиты Ханзо. Я думаю, вполне возможно, что один из них выжил, а Джирайя об этом не знал... Она тоже как бы чувствовала чакру Нагато, но НЕТ. У Нагато была действительно большая подпись чакры, и Мито думал, что он Узумаки - особенно когда в уравнение были добавлены его рыжие волосы - но Нагато утверждал, что у него нет клана или

даже фамилии. Он тоже был упрям в этом вопросе.

Нет: что бы она ни чувствовала сейчас, это не могло быть Нагато. Но Итачи? Какого черта они, э, что Конан из АМЕ будет делать с Итачи-чаном?!

«Из всех случаев, когда мои сенсорные способности выходили из строя». Мито посмотрела на лису в своих Чертогах разума, которые теперь больше напоминали пляжный домик с оконным подвалом. "Что-то не так со мной?"

«Ты человек. Так что да».

— Это правда, — сказала Мито, потирая подбородок. Она должна была догадаться, что он скажет что-то подобное. — Могу поклясться, что почувствовал... Ах, неважно. Эй, Курама-сама...

«Что я тебе говорил об использовании этого имени?»

«Я надеюсь, что ты освоишься с моим использованием этого имени. Пожалуйста ?! Я уже знаю это благодаря Сайкену и, конечно, не буду использовать твое имя неуважительно. И я уже пообещал, что тоже никому не скажу». !"

«Неважно: просто не надо. Чего еще ты хочешь?»

Мито застонал. С тех пор, как она узнала его имя, Курама снова стал особенно угрюмым. Думать! Несколько месяцев назад он говорил бурю.

«Я думала о Ягуре и Рин-тяне», — наконец призналась она, поморщившись, когда упомянула имя Рин. «Ягура уже давно является джинчурики, так откуда у Рин чакра Исобу?»

«Откуда мне знать ответ на этот вопрос?! Я был заперт в вас, идиотах Узумаки, почти столетие!»

«Думаю, это правда», — согласилась Мито, прислонившись к его клетке. «И как всегда, я сожалею об этом». Она повернулась и ухмыльнулась - в конце концов противно подмигнула - лису, который, как она полагала, собирался избить ее через дерьмовые прутья клетки своими большими длинными когтями. (Она была готова вспышкой уйти, на всякий случай.)

Реакция Курамы на ее щеку: то, как его отбивные подтянулись и он выглядел так, будто его стошнит, прежде чем снова закрыть глаза, было забавным.

Поразмыслив обо всем, Мито поняла, что у Рин-чана, возможно, не было ВСЕЙ чакры Исобу. Возможно, она стала такой же, как Наруто-тян или Сора-кун: либо фальшивым/полуджинчурики, либо, возможно, в какой-то момент у Исобу даже оторвалась половина чакры: разделение инь и ян. Возможно, сейчас у Ягуры была только половина первоначальной чакры Исобу...

— Я бы на это не рассчитывал, — сказал Курама, снова удивив ее. «Если куноичи Минато умер до того, как меня толкнули и заарканили в тебя, у Исобу было достаточно времени, чтобы восстановить любую потерянную чакру - в зависимости от его печати. Хотя я подозреваю, что Исобу был запечатан в Ягуре сразу после того, как он был запечатан в твоём товарище».

Курама ни за что не стал бы вникать в тонкости тюленей с человеком. Мито в любом случае вполне прилично владел фуиндзюцу (не то чтобы он когда-либо так говорил), но он слышал,

что некоторые чакры его братьев и сестер в то или иное время были запечатаны даже в статические контейнеры, такие как банки. Ему не нужно было давать ей или ИМ какие-либо идеи.

«Я не знаю, почему меня всегда удивляет, когда ты читаешь мои мысли. ...Знаешь: я признаю это. Я немного боюсь, Кура-Кьюби-сама! Я действительно не хочу драться и умирать . в гражданской войне Кири». Лиса просто смотрела на нее, слегка приподняв одну бровь, поэтому Мито продолжила. «Я выполню наше соглашение в меру своих возможностей; я просто хочу, чтобы Обито появился, и мы могли бы покончить с этим. – Некоторые из ниндзя, которые в последнее время присоединились к «делу» восстания, действительно пугают меня. ."

Курама ухмыльнулся. «Последние прибывшие сюда напомнили вам, почему я ненавижу человечество».

Мито пожал плечами. «Я думаю, Ягура хуже. Это он стал причиной всех этих ссор. Или это сделал Обито».

«Вы не хуже меня знаете, что некоторые фракции здесь не хотят ничего, кроме пролития крови!»

Мито кивнула и по-настоящему сконцентрировалась на том, чтобы снова ощутить все, что происходит вокруг нее, поскольку ей напомнили, что нельзя позволять этим новым чудачкам в лагере нападать на нее. «Клянусь, я чувствую... не волнуйся: я чувствую, как Учиха Итаци становится все ближе и ближе к Кири! Какого черта он там делает?» Она догадалась бы, что он на задании, хотя компания, которую он составил, казалась крайне маловероятной. Может быть, он выполняет совместную междеревенскую миссию?

«Не упоминай этот несчастный клан!»

"О чувак." Курама был таким обломом, когда дело касалось Учих. Почему он не мог ненавидеть только Обито (и Мадару: она бы отдала ему этого парня), как она?

«Ой!» Мангецу протянул слова на расстоянии. Мито заметил, что его младший брат и Хаку-кун следовали за ним и оживленно болтали друг с другом. Это было приятно, хотя она надеялась, что они отнесутся к битве серьезно. Хаку выглядел намного лучше: он принимал лекарства и увеличил потребление жидкости, как она его просила. «Лучше приготовься».

«О боже», Мито ухмыльнулась, несмотря на нервозность. Просите о действии, и вы его получите, да? – Покончить с этим – это именно то, о чем они говорили с Курамой. Сейчас. Где ты, Обито: ты, чертов придурок? "Пора?"

"Почти." Хозуки оглянулся, чтобы увидеть, кто находится рядом с ними, и понизил голос. «Суигетсу и Хаку будут охранять вас, медики. Берегите их, хорошо?»

Мито медленно схватила руки перед сердцем и прикусила нижнюю губу, колеблясь несколько секунд. — Манги-кун, — начала она тихо, не обращая внимания на то, как он поморщился, хотя теперь это больше походило на клыкастую полуушмешку, — я сделаю все, что смогу, но если придет время сражаться, мне придется уйти. сделать это».

— Я знаю, — признался он неловко. - ...Хотя с тобой все в порядке. Мангецу хотел сказать «спасибо за спасение моей жизни», но не смог вымолвить слов.

Мито тепло улыбнулась ему из-под маски. — Ты тоже. Оставайся в живых, ладно? Он начал

было уходить, но она обрызгала его водным солнышком, хотя отошла всего на пару метров к пенистой пене океана. Мито не могла позволить подростку уйти в бой на такой серьезной и кислой ноте, хотя она имела в виду именно то, что сказала. — Вот что, Манджи: если я получу эту Самехаду, я отправлю ее тебе! Она знала, что он любил этот проклятый меч больше, чем любой другой.

Мангецу ухмыльнулся, обнажив свои острые зубы от уха до уха, покачивая разделитель шлема вперед и назад. — Да! Я буду держать тебя в этом, но тебе лучше остерегаться этого меча и Кисаме, Фокс!

"Сделаю!" Мито почувствовала, как сквозь ее указательный палец прошел электрический разряд — молниеносная чакра — и побежала, Хаку и Суйгецу последовали за ней.

«ОН ПОЕДАЕТ ЧАКРУ», — услышала она крик Мангецу, когда тот убежал к назначенной позиции.

...

Много позже Мито пыталась спасти своего первого пациента — РЕБЕНКА — когда она снова почувствовала чакру Обито. Все медики были заняты, и как только она создала клон, который заменил ее, негодяй Учиха снова исчез. «ЭТОТ СУКИ СЫН!»

.

Дельфин, который не был дельфином, поднял голову из воды, по которой он раньше бежал, казалось, целую вечность, не веря, что Конан-тян не только жива, но и выглядит так, будто это, возможно, гангстерский близнец Яхико, И они были с Учихой Итачи: бывшим младшим духовным братом ее оригинала. Зажатый клон закрыл глаза и покачал головой, решив, что ей нужно рассмотреть поближе, поскольку сейчас она могла разглядеть только их головы и то, что они были одеты в черное.

Она могла правильно идентифицировать только двоих из них, и то только через их чакру.

Подойдя НЕМНОГО ближе, Мито заметила, что все трое выглядели так, будто выбрали одинаковые плащи или штормовые плащи, превращенные в плащи, из дешевого подвала мусорного бака с плащами «Уродливого».

Клон Мито, окруженный дельфинами, «плавал/раскачивался» взад и вперед, пока она снова не оказалась несколько ближе к берегу, помня, что настоящие дельфины не подойдут слишком близко. Длинные, широкие черные плащи с цветами или...

Нет-нет-нет-нет-нет! OhmyGodOhmyGod: Обито был одет в такой плащ — тот, на котором были КРАСНЫЕ ОБЛАКА, такие же, когда он убил маму!

Почему они носили что-то подобное?

Почему все трое из НИХ вообще носили такие похожие плащи?

Они в форме?! И они все при себе в белых колготках?!

Что, черт возьми, это все о чем?

Они встали на сторону Обито?

Нет. Это МОЖЕТ быть просто совпадением, что они носят одно и то же.

«Совпадений не бывает, Мито-чан», — прошептал глубокий скрипучий голос Джирайи где-то в глубине ее сознания.

Мито-Дельфин нырнула под воду и начала носиться, как она надеялась, похоже на дельфинью манеру, не используя для этого больше дополнительной чакры на случай, если один из них окажется сенсором. Когда появился сам Мизукаге: Ягура, немедленно разлив демоническую чакру повсюду, превратившись во что-то абсолютно (полу-трёххвостое и полу-самое:) красное, горящее и ЧУДЕСНОЕ, она запаниковала, почти выйдя из воды, чтобы попытаться спасти их.

Его трансформация была НАСТОЛЬКО хуже той, которую она видела у Соры-куна!

Монстр, который является/был Ягурой, вытащил свою дубинку, и, конечно же, из нее появилось «зеркало» воды.

Использование своего дзюцу доказывает, что даже в той форме, в которой он сейчас, Ягура контролирует себя. —Трудно было представить, что не потеряешь рассудок от всей этой пылающей демонической чакры.

И разве это не было ужасным осознанием: чакра Курамы могла полностью подавить ее и заставить потерять себя?

Хуже, чем то, что случилось с Сорой...

Конан и гангстер Яхико (клон Мито сомневался, что это действительно может быть он: он вообще не чувствовал себя Яхико) только стояли в стороне и наблюдали за боем Мизукаге и Итачи-чана! Теперь высокий и длинноволосый духовный брат ее оригинала послал черный огонь в Мизукаге и остановил его как вкопанный. Черный огонь прожёл зеркало Ягуры.

Огонь не гаснет!

Они все просто СТОЯТ ТАМ, позволяя ему сгореть!

Сердце клона колотилось, и она не знала, что произойдет дальше. Она почувствовала прилив СИЛЫ, приближающийся к ней, и бросилась под воду, чтобы уйти от него. Клон рассеялся прежде, чем ее успел поразить снаряд, посланный в нее одним из ниндзя.

Мито покрылась холодным потом, согнувшись в поясе, пока ее мысли проносились вокруг того, что стал свидетелем ее клон.

«Эту трансформацию обычно называют «Версия Джинчуурики 2», — попытался посмеяться Курама над Мито из своего разума. Он надеялся, что выражение его лица скрывает тревогу и боль, которые он чувствовал из-за того, через что, возможно, только что прошел его брат. "С нетерпением жду этого?"

«Бля, нет!»

«Фокс? Я не понимаю», — обеспокоенно спросил один из лучших меднинов Кири, снова привлекая внимание Мито к блоку MASC, который снова демонтировали. Ее полная дивизия была готова следовать по фронту и встретиться в близлежащем Кири — самой опасной части заключительной операции, которая должна определить исход Гражданской войны. К счастью для восставших, потери оказались далеки от ожидаемых, и они развивались быстро.

«Извини. Я разговаривал сам с собой», — пробормотал Мито, прежде чем открыть бутылку с водой и сделать большой глоток. Часть жидкости стекала по ее подбородку, когда в ее голове прокручивались ужасающие образы горящих джинчуурики. Впервые в жизни Мито захотелось, чтобы ее вода была сакэ или чем-нибудь покрепче. Что это был за черный жезл? Последнее, что увидел ее клон, был черный жезл, появившийся либо от рыжей, либо от Конан - и Мито догадалась, что чакра ветра направила его в ее сторону. Она была почти уверена, что его скорость резко снизилась бы, когда он ударился о воду, но...

Какой засранец: пытаться сбить дельфина! ...Не думаю, что он почувствовал меня до того, как я помчался под воду. Может быть, поведение моего клона в роли дельфина раньше было ненормальным? – Мито достаточно часто наблюдала за дельфинами и... У меня дрожат руки . Слава богу, ее не оперировали.

Дерьмо! Я весь трясусь!

Что сделал Итачи?!

Почему он здесь, сражаясь с Ягурой?!

Почему он - Мито проглотила подступившую к горлу желчь - здесь и в УНИФОРМЕ Обито?!

Должен ли я сказать Мэй, что Ягура ранен?

Да. Без сомнения.

«Я должен найти Мэй».

Медик от удивления отпрянул, а «Ами», шпион Конохи, следившая за дочерью Хокаге, поморщилась, увидев свирепый, дикий взгляд гетерохроматических глаз принцессы. «Это не план», — напомнила ей Ами.

Если бы кто-нибудь, кроме этой Ами, сказал это, Мито знала, что она бы просто сказала им, что раньше почувствовала свою цель ИЛИ что у нее есть срочное сообщение для их лидера. Но Мито ОЧЕНЬ подозрительно относилась к Ами, и, учитывая, сколько адреналина и норадреналина протекало через ее тело и мозг, Мито ничего не сказала.

«Ами» была не единственной, кто ахнул, когда куноичи с фиолетовыми волосами активировала печать на своем жилете и модифицированная голубая броня окружила неожиданно толстый черный комбинезон Мито-химэ, как если бы он был живым. Как будто она робот!

- Возможно, фильмы вдохновили куноичи Коноху под прикрытием на безумные представления о том, что она видела...

- Включайся в игру, Югао!

Полностью экипированный и закованный в броню, Мито бросился вперед.

«Дерьмо», — прошептала Югао, она же Ами, бегая за своей целью и отставая все дальше и дальше.